

Климова Оксана Михайловна

ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ВЕРЫ И ЗНАНИЯ В ТРУДАХ П. И. ЛИНИЦКОГО

Анализируются философские взгляды П. И. Линицкого в вопросе соотношения веры и знания и их роли в миропонимании. Из приведенных высказываний Линицкого становится понятным, что философ не отказывается от помощи веры в научном познании, а настаивает на значении разума в деле веры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-4/25.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. IV. С. 94-96. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-4/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

POLITICAL ASPECT OF RUSSIAN MODERNIZATION AT THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY

Valerii Yur'evich Karnishin, Doctor in History, Professor
Department of Native History, State and Law
Penza State University
valerykarnishin@mail.ru

The author considers the peculiarities of the political aspect of modernization process in late imperial Russia and pays special attention to the modern approaches and estimations of political process specificity in the context of the country reformation attempts.

Key words and phrases: modernization; Nikolai II; P. A. Stolypin; finances; government; reforms; nobility; entrepreneurs; State Duma; executive power.

УДК 101; 111; 165

Анализируются философские взгляды П. И. Линицкого в вопросе соотношения веры и знания и их роли в миропонимании. Из приведенных высказываний Линицкого становится понятным, что философ не отказывается от помощи веры в научном познании, а настаивает на значении разума в деле веры.

Ключевые слова и фразы: вера; разум; научное знание; наука; религия; научное познание; религиозная вера.

Оксана Михайловна Климова

Кафедра социологии, экономики и философии
Уссурийский государственный педагогический институт
klimova.oksana.1973.@mail.ru

ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ВЕРЫ И ЗНАНИЯ В ТРУДАХ П. И. ЛИНИЦКОГО[©]

В настоящее время в истории отечественной философской мысли наблюдается значительный рост общественного и научного интереса к истории духовно-академической философской мысли конца XIX - начала XX века. Во время кризиса в обществе повышается интерес к тем духовным и теоретическим основаниям, которые составляют основы цивилизации. История русской философии в этом контексте решает задачу историко-философского осмысления, поиска наших цивилизационных корней. Из этого вытекает стремление к раскрытию внутреннего единства путем исследования разнообразных явлений русской философской мысли в их взаимосвязи, изучения взаимовлияний различных школ, направлений и персоналий отечественной философии.

П. И. Линицкий - один из представителей Киевской школы философского теизма, способный найти ценностные ориентиры в христианской духовной традиции, критичность мысли которого органически объединяется с интеллектуальной толерантностью. Вся его жизнь была тесно связана с Киевской духовной академией. Окончив её в 1856 г. Линицкий не покинул стен академии. Защитив магистерскую, а затем и докторскую диссертации, он стал ординарным профессором академии. В 1892 г. он получил Макарьевскую премию, учрежденную при Киевской духовной академии.

Многочисленные исследователи его творчества обращают внимание на то, что одним из наиболее значимых и важных размышлений философа являются размышления по поводу взаимоотношения веры и разума, веры и научного знания. Среди основных трудов киевского ученого, в которых рассматривался этот вопрос, можно выделить следующие: «Есть ли какая-либо разница между религиозной верой и наукой» (1898), «О православии как истинно-христианской вере» (1897), «Как возможно единство веры и знания» (1890), «Вера и знание» (1889), «Есть ли какая-либо связь между религиозной верой и наукой?» (1898), «Значение философии для богословия: пособие к апологетическому богословию» (1904).

Рассматривая вопросы взаимоотношения веры и знания в труде «Значение философии для богословия: пособие к апологетическому богословию», автор четко разделяет богословие и философию. В этом труде он выступает как философ и богослов одновременно. Философ считает, что между верой как принятием готовой истины и научным исследованием, целью которого является познание этой же истины, разница не абсолютна, а только относительна [1, с. 71]. По мнению философа, вопросы взаимоотношения веры и знания в истории философии существовали и будут существовать не потому, что они неразрывно связаны, а потому, что в разные исторические периоды изменяется сущность этого вопроса. «Вопросы соотношения между разумом и Откровением, знанием и верой, между философией и богословием нельзя выяснить раз и навсегда. Напротив, этот вопрос требует для каждого времени особенного решения, относительно духа этого времени, относительно развития науки, образования, с потребностями и условиями жизни» [Там же, с. 107].

«Сегодня, - утверждает философ, - вопросы соотношения веры и знания приобрели новый вид. Этот вопрос рассматривается теперь не с социально- политической, а с природно-научной точки зрения. Не про

отношения между национальным и общелюдским теперь может идти спор (как у западников и славянофилов), а про соотношение между природным и надприродным. Все природное входит в основу научного познания, а надприродное - это предмет веры» [Там же, с. 111]. В связи с этим Линицкий ставит вопрос: может ли быть вопрос соотношения природного и надприродного проблемой природоведения или же это, скорее всего, проблема философии? Философ убежден, что «элемент веры необходим в науке, так же как вера в истину... Каких бы изменений не претерпевала наука в своем дальнейшем развитии, как бы не расширялся обзор научных знаний, никогда наукой не будет отодвинута необходимость религиозной веры, так как фундамент религиозной веры находится в человеческом разуме» [Там же, с. 126].

Автор обращает внимание на то, что Библия не может быть тем источником, из которого можно заимствовать основу для решения научных вопросов, она является, прежде всего, истинной ценностью для верующего человека, так как содержит в себе учение о Боге, а также учение о спасении человеческой души.

Линицкий отстаивает ту мысль, что религия не может быть способом удовлетворения жажды к знаниям, так как в этом случае религиозное учение становится источником различных размышлений. Если со временем научные исследования приходят в противоречия, то неминуемо возникают негативные столкновения между наукой и религией: «Чтобы этого не произошло, необходимо разделить догматические истины, которые не могут иметь обязательного значения для верующего человека» [Там же, с. 158]. Таким образом, Линицкий приходит к выводу, что важнейшие достижения в научном познании превращают необходимость веры в надприродное и оправдывают религиозную веру, определяя ее как вечную духовную потребность как отдельного человека, так и человечества в целом.

Философ считает, что сердце - это центр душевной и духовной жизни человека, это объединительная сила души, но разум, по мысли философа, не менее важная часть души, нежели сердце. Разум Линицкий трактует в духе новоевропейской философии и настаивает на гармонии разума с другими духовными силами человека, как в вопросах веры, так и в научных исследованиях [6, с. 43]. В этом Линицкий гармонично дополняет взгляды П. Д. Юркевича, выделяя вместе с сердцем гармоническую функцию разума и никогда не противопоставляя сердце и разум. Невзирая на разные смысловые значения в понимании разума и сердца в жизни человека, в целом прослеживается, как говорил С. Л. Франк, «...закономерность, согласно которой отечественная философия в значительно большей мере, нежели западноевропейская, является светооглядной теорией, и... суть ее в том, что ее основная цель никогда не лежала в сфере чисто теоретического познания мира, но всегда в религиозно-эмоциональном объяснении жизни» [5, с. 78].

Из приведенных выше высказываний становится понятным, что философ не отказывается от помощи веры в научном познании, а одновременно настаивает на значении разума в деле веры.

Философ утверждает, что важность изучения проблем веры выражается в поддержке и защите религиозной веры как особого убеждения, которое естественно влияет на весь мир человека. Он уверен в том, что научное исследование не включает в себя ничего противоречащего положениям веры [3, с. 166].

Линицкий считает, что философ и богослов, работая каждый в своем направлении, подходят решению своих задач в вопросе взаимоотношения веры и знания в объемах своего исследования. Философ раскрывает формальные идеи безусловного, в то время как богослов определяет содержание для заполнения этих определений.

Таким образом, достигается единство веры и знания: вера открывает в размышлениях формальную основу для своего содержания, а разум обращается к вере, направляясь к заполнению своих формальных понятий о Боге. Дело в том, что рациональное понятие Бога, как все другие понятия, которые создаются разумом, также являются только формальными.

Православный теист указывал и на необходимость тесного союза между знанием и верой, который обеспечивал бы цельность и полноту человеческого познания. Основания этого союза Линицкий выводит в способности умозрения. В сочинении «Об умозрении» он дает ему следующее определение: «Умозрение есть такое действие мышления, посредством которого познаются собственно ему принадлежащие, свойственные нашему уму законы и формы деятельности» [4, с. 58]. Продолжая традицию рационализма, русский профессор приводит ряд аргументов в пользу того, что познание не может строиться на одном лишь чувственном опыте: если не признать, что нашему мышлению присущи необходимые и неизменные законы, которыми управляется его деятельность, тогда следует во всем видеть одну лишь случайность. Мы можем допустить возможность существования другого мира с другими законами, не сходными с теми, что известны нам по опыту, но совершенно немислима возможность иного разума, который отличался бы от нашего по существу, а не по силе, для которого было бы разумно и допустимо то, что для нас неразумно и недопустимо. Но кроме необходимости рациональной есть необходимость моральная, в которой также существуют врожденные человеку законы - законы воли.

Тщетно пытаться определить круг полномочий разума при помощи самого же разума, но еще опаснее навязывать разуму какие-либо границы с позиций воли, указывает русский профессор. Только в признании органического единства воли и разума лежит разгадка проблемы взаимоотношения веры и разума. «Отделять нравственное совершенство от умственного возможно лишь для того, кто разум определяет от воли или волю от разума вопреки нераздельному единству духа, свойствами которого являются разум и воля» [Там же, с. 397]. *Гений и злодейство - две вещи несовместные*, - вот ключ к разрешению вопроса о полноте разума. Он должен доверять только тому откровению, которое способствует нравственному

совершенствованию человека. Ясно, что для христианского философа таким откровением может быть только откровение Бога, ставшего человеком и положившего смысл своей жизни в служении людям.

Между законами мышления и законами воли есть существенное различие: если в справедливости первых мы можем убедиться, прилагая их к данным чувственного опыта, то в объективности вторых убедиться никак нельзя, меж тем как они требуют безусловного им подчинения. Эта принудительность наталкивает на мысль о том, что, как законы мышления имеют свое соответствие в объективных законах физического мира, так и у законов воли есть свой прообраз в реальности, а именно - святая воля Божья. Чтобы разум был убежден в том, что его субъективной идее соответствует объективное существо, необходима поддержка чувственного опыта, каковая дается в религиозном откровении. «Откровение есть, таким образом, необходимое восполнение несовершенства формальных понятий разума о Боге и вместе условие к их усовершенствованию. Умозрение, следовательно, не может заменить собою откровения и не исключает его необходимости, напротив, скорее предполагает» [Там же, 71]. Умозрение открывает законы разума и воли и подтверждает их чувственным опытом и откровением - таков результат исследований П. И. Линицкого.

Список литературы

1. **Линицкий П. И.** Есть ли какая-либо разница между религиозной верой и наукой. Харьков, 1898. 158 с.
2. **Линицкий П. И.** Значение философии для богословия: пособие к апологетическому богословию // Чтения в церковно-историческом и археологическом обществе при КДА. Киев, 1904. Вып. 5. 71. С. 213.
3. **Линицкий П. И.** О православии как истинно-христианской вере // Вера и разум. Харьков, 1897. Т. 2. Ч. 2. 570 с.
4. **Линицкий П. И.** Об умозрении и отношении умозрительного познания к опыту. Киев, 1881. 415 с.
5. **Франк С. Л.** Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. 178 с.
6. **Шпет Г. Г.** Очерки развития русской философии // Введенский А. И., Лосев А. Ф., Радлов Э. В., Шпет Г. Г. Очерки истории русской философии. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. С. 213.

BELIEF AND KNOWLEDGE INTERRELATION PROBLEM IN P. I. LINITSKII'S WORKS

Oksana Mikhailovna Klimova

*Department of Sociology, Economics and Philosophy
Ussuriisk State Pedagogical Institute
klimova.oksana.1973@mail.ru*

The author analyzes P. I. Linitskii's philosophical views on the problem of belief and knowledge correlation and their role in world-view. From the presented Linitskii's statements it becomes clear that the philosopher doesn't reject the help of belief in scientific cognition but insists on sense importance for belief.

Key words and phrases: belief; sense; scientific knowledge; science; religion; scientific cognition; religious belief.

УДК 2

В статье раскрывается роль мистической практики исихазма в развитии представлений о соборности на Руси, получивших воплощение в религиозно-художественных формах русской православной культуры.

Ключевые слова и фразы: соборность; исихазм; старчество; София; «умное делание»; сакральная символика; иеротопия.

Ирина Семеновна Колесова, к. филос. н., доцент

Кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин

Уральский государственный педагогический университет (филиал) в г. Новоуральске

ikolesova@mail.ru

АСКЕТИЗМ - БАЗОВАЯ ОСНОВА ДЛЯ ТВОРЧЕСКОГО ВОПЛОЩЕНИЯ ИДЕИ СОБОРНОСТИ В РЕЛИГИОЗНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФОРМАХ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ[©]

Духовными истоками идеи соборности являются православная догматика и патристика. В патристике на основе логической выработки основополагающих религиозных догматов из мифологем и понятий античной философии, а также учения апостола Павла о Церкви как мистическом земно-божественном теле Христовом, была отрефлексирована содержательная составляющая идеи соборности. Она получила богословское выражение в Троичном догмате, конкретизированном в первых восьми пунктах Символа веры. Определение Бога как Единого в Трех Лицах в патристике является основанием учения о соборности. Ключевые понятия этого учения, выработанные в патристике, были восприняты и сохранены русским православием [7, с. 26-88].